

В Багровой комнате

Олег Кость

Олег Кость

В Багровой комнате

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70134535

SelfPub; 2023

Аннотация

Как мозг отреагирует на убийство собственными руками? Какие защитные механизмы могут быть использованы? Спросите об этом Светлану. Представляю мою дебютную работу "В Багровой комнате"

Олег Кость

В Багровой комнате

Действие I

20 июля 2022 год. Время 22:00

Светлана была неотразима. Вечер был особенным, торжество долгожданным, и отметить его следовало по-королевски.

Сегодня они с мужем отмечали шестую годовщину свадьбы.

Она выбрала соответствующий случаю образ. Вечернее платье из тонкой атласной ткани цвета темного изумруда держалось на тонких бретельках, и доставало до ремешков туфель. На пальцах блестели кольца, в ушах сверкали серьги. Образ дополняли золотистые волосы и дерзкий макияж. Сейчас Светлана походила на фотомоделю из глянцевого журналов. Или на Королеву. Ей больше нравилось последнее сравнение.

В воздухе витали ароматы дерева, корицы с медом от зажжённых благовонных палочек, и тонкий аромат изысканного парфюма. Изящество, доходящее до гламурного гротеска, пронизывало каждую деталь сегодняшнего вечера. Приятный запах, свечи, любимый мужчина, дорогое вино, и она – красивая и безупречная. Все как Светлана любит.

Супруги сидели за праздничным столом в гостиной, отде-

ланной в багровых тонах, которую они называли Багровой комнатой. Эта комната предназначалась для торжественных застолий.

– С годовщиной, дорогой, – подняв бокал вина, глядя в глаза мужу, произнесла Светлана.

– А когда у нас годовщина? – последовал вопрос.

– Дорогой, ты опять забыл? Годовщина у нас сегодня.

– А какой сегодня день?

Неловкая короткая пауза.

– Вторник! – резко выбросила Светлана.

– Дорогая, я тебя прошу – посмотри дату. У нас сегодня нет годовщины.

Светлана повернула голову, и увидела картину, висевшую на стене. На полотне был изображен закат. Пейзаж портил красный развод в нижнем углу, у самой рамы. Светлана подошла ближе, разглядывая пятно и не понимая, откуда оно взялось.

– Это ты сделал? – спросила она, и указала на мужа пальцем. При свете люстры вспышкой блеснуло кольцо.

– Я, – ответил Александр, – но я не нарочно, ты же знаешь.

Светлана подняла смартфон со стола, чтобы проверить дату. По экрану шла отчётливая трещина от основания до динамика. Она провела по нему пальцем. Экран не работал.

– Кто разбил мой телефон?

– Ты сама, – все с тем же невозмутимым видом отвечал ей муж, – три дня назад ты бросила его в стену. Посмотри

сюда, – он указал пальцем в сторону, – там до сих пор вмятина от твоего броска.

На стене действительно была вмятина.

С этого момента непринужденная застольная беседа пошла не туда. День, который начинался так радостно и многообещающе, на глазах превращался в кошмар.

Лицо королевы вечера стало меняться. Взгляд страстной женщины потух и забегал, став суетными глазами глупой школьницы. Нежеланное воспоминание вспыхнуло секундной искрой, и так же быстро исчезло. У Светланы дёрнулся левый глаз, покатилась слеза, рот бессмысленно приоткрылся. Так она простояла несколько секунд. Затем мозг активировал нужный тумблер, и школьница вернулась к личине дерзкой фотомодели. Только голова стала болеть.

– Всего лишь телефон. Куплю новый, – сказала она, делая вальяжные шаги к своему месту за столом, – или, может, его купит мне мой дорогой муж? – Она облизнула губы.

Александр ехидно улыбнулся, затем убрал ухмылку и продолжил разговор.

– Ты же знаешь, что, я не смогу купить тебе новый телефон, – произнес он с непонятной грустью.

– Милый, ну что за глупости? Деньги есть, телефоны продаются, верно, сладкий? – сказала Светлана, пытаясь прогнать нарастающую тревогу.

– Сейчас деньги – наименьшая из проблем.

– Не понимаю тебя, – в груди кольнуло, голос задрожал.

– Дорогая, сходи в ванну, припудри носик, – Александр был спокоен.

Светлана посмотрела в сторону в ванной. Там была дверь. Тяжёлая, из массивного дерева с резными узорами. Дверь давила на неё и словно пульсировала. Светлане показалось, что она слышит мрачный и зловещий шепот, доносящийся из-за двери. Светлана смотрела на дверь, дверь смотрела на неё, шепот делался все громче, пульсация сильнее. Дверь словно начала расти, вот уже она заняла собой все пространство комнаты. Королева резко отвернулась от двери и произнесла единственное слово: «Нет!»

– Пожалуйста, дорогая, припудри носик, – продолжал он.

– Прекрати отправлять меня в ванную! – со злобой, сквозь зубы выдавила Королева.

– Если сходишь – то поймёшь, почему я не куплю тебе телефон.

– Дорогой, перестань! – она посмотрела на него с испуганным видом, – у нас же все хорошо! Правда?

– Не совсем. – Голос мужа оставался бесстрастным.

– Почему ты мне такое говоришь? – в уголок глаза вернулась слеза, которую получилось ранее прогнать.

– Ты убийца.

– Что?! – Почти крикнула Светлана.

– Я мёртва. Ты забыла.

В грудь королевы кольнула острая игла паники.

– Ты убила меня вчера утром.

Этого просто не может быть. Тогда почему при этих словах у Светланы задёргался глаз? Следом затряслись руки. Челюсть прибавила в весе, и опустилась вниз, обнажив аккуратные белые зубы. Лицо побледнело, а воздух стал тяжёлым.

– Ты меня ударила, от этого я умер. Это все, что тебе лучше знать о том неудачном утре.

– Что ты говоришь?! – голос дрожал. – Я бы никогда...

– Если ты подойдёшь поближе, то увидишь угол стола в крови. В моей крови. А если заглянешь под стол, то найдешь следы крови на полу, где ты пыталась оттереть её.

– Враньё! – снова вскрикнула Светлана.

– Дорога-ая. – Последние буквы в слове он протянул.

Королева медленно поднялась со стула и неуверенно поплелась в сторону неподвижной фигуры. Держась руками за край стола, словно удерживая равновесие, она медленно, с широко раскрытыми глазами, делала шаг за шагом. Супруги не сводили глаз друг от друга. Муж не моргал.

Дойдя до заветного угла столика, Светлана начала медленно наклоняться вниз, не спуская глаз с Александра. Она рукой подняла край скатерти, и стала медленно наклоняться. Первым опустился подбородок, затем рот и нос. Глаза с расширенными зрачками оторвались от призрака и устремились вниз. На полу в луже крови лежит отрезанная голова Александра и смотрит на Светлану с дьявольским оскалом.

– Убедилась, Дорогая? – с улыбкой, спросила голова.

На какое-то время прекрасную женщину в вечернем платье парализовало от страха. Оцепенев, не в силах вздохнуть, с раскрытым ртом и дрожащими губами, она смотрела на горящую голову.

Прошло несколько секунд, прежде чем Светлана закричала. Она рванулась назад, но стукнулась головой о столешницу. В ушах зазвенело. Светлана потеряла равновесие и свалилась спиной на пол, голова ее запуталась в скатерти. Она замахала руками, барахтаясь в складках ткани, словно муха, бьющаяся в паутине. Резким рывком удалось выбраться, но кольцо зацепилось за вышитый узор и потянуло за собой скатерть со всем содержимым. Со стола с грохотом попала посуда. Вместе с посудой откуда-то вывалились отрубленные кисти рук. Сверху с металлическим звоном упали вилки, ложки и ножи. Приборы были измазаны кровью. Королева в кошмарном оцепенении, дрожа, стала нервно смотреть по сторонам. Она зажмурилась, и, решившись, заглянула под стол. Отрубленная голова исчезла. Мертвая плоть тоже. Посуда лежала на полу разбитая и совершенно пустая. Она посмотрела на мужа.

– Ты призрак?

– Не важно.

– Ты настоящий? – Светлана протянула призраку дрожащую руку, на которой блестели бессмысленные теперь украшения. Мужской силуэт словно отдалился, но продолжал на-

ходить за столом. Светлана потянулась к нему снова, и опять без успеха. Муж сидел неподвижно и смотрел на свою некогда прекрасную жену. Вернее, вдову.

– Что происходит? – спросила она, уже не сдерживая слезы.

– Дорогая, я настоящий. А призрак я, или нет, это не важно. У нас есть проблема, там за дверью лежит проблема. Ей уже два дня.

– Заткнись! – навзрыд, истерически крикнула Светлана. Схватив себя за голову, она продолжила кричать, – Заткнись, Заткнись, Заткнись!

– Сходи в ванную. Припудри носик. Посмотри на себя: у тебя потекла тушь на глазах, стёрлась помада, и испортился тональник. Ты не выглядишь, как Королева.

– В ванной никого нет.

– Там лежит мое тело. Ты сама его перетаскивала. Сломала ногти. Дорогие ногти. Ты тащила тело волоком на одеяле. Дотащила. Оставила там. И теперь в ванной лежит труп!

«Этого не может быть, какой-то дурацкий розыгрыш», – подумала она. – «Сейчас я найду и удостоверюсь, что в ванной никого нет». Наверное, муж решил сделать сюрприз на годовщину свадьбы, и там ее ждёт огромный букет цветов. Немного успокоившись, Светлана взяла себя в руки, встала и открыла зловещую дверь.

Сначала она увидела темноту. Из темноты доносился еле ощутимый запах, похожий на запах гниющего мяса. Намани-

кюренными пальцами Светлана нащупала кнопку выключателя. Щелк! Ванная осветилась холодным свечением. Взгляд упал на пол, скользнул по плитке и упёрся в ножку ванны. Возле нее лежала мертвенная человеческая рука, которая явно не могла принадлежать живому. Белая худая ладонь, обтянутая сухой тонкой кожей. Возле руки покоилась безжизненная голова. Зеленовато-бледное лицо было неподвижно, как искусственное. Веки и глазницы с синюшным оттенком. Потресканные губы собраны в гармошку. Рот открыт в беззвучном крике. Одна рука трупа покоится на животе, вторая вытянута, словно погибший пытался ухватить за ножку ванны.

До Светланы словно издалека донёлся истошный крик. Кто-то вопил не от физической боли, а так, как кричит напуганное до ужаса животное. Вопль звучал долго, наверное, семь или восемь секунд, и резко оборвался. Скоро раздался новый крик, затем ещё и ещё. Светлана не сразу осознала, что кричит она сама. Наконец истерические вопли захлебнулись в рыданиях и всхлипах. Светлана отступила на шаг назад. Затем еще на один. Наконец развернулась, не захлопнув двери, и кинулась в комнату, туда, где на стуле сидел её живой, невредимый муж. А мертвый муж остался лежать в ванной позади нее.

– Это не я... Это... Я не могла...

Светлану стошнило. В глазах образовалась пелена. Снова стошнило. Запах парфюма и благовоний сменился запахом

мертвечины и собственной рвоты. В глазах потемнело. Тело Светланы стало непривычно лёгким. Ноги ослабли, руки наоборот отяжелели, мысли стали путаться. Королева сегодняшнего вечера, в роскошном вечернем платье, упала на пол без чувств.

Проснулась она от настойчивого звонка в дверь. Сначала он раздавался далеко, в глубине искалеченного сознания, за пределами токсичного сна. Постепенно звонок начинал обретать более четкое звучание, а вместе с ним вернулось осознание нежелательной реальности.

«Посмотри на меня!» – резко сказал Александр. Светлана вскрикнула, но сразу замолкла. Она увидела его. Снова.

– Я хочу помочь тебе!

– Я не могла убить тебя, – слова прозвучали тихо и сипло.

Видимо, она сорвала голос.

– Приди в себя! У тебя в ванной труп. А за дверью твоя соседка, которая готова вскрыть дверь чужой квартиры, лишь бы удовлетворить свое мерзкое любопытство. Ты должна довериться мне!

– Я сошла с ума, – губы дрожали. На миг она увидела себя в больничной палате, пристёгнутую к койке.

– Посмотри на меня! – видение пропало. – Ты убила человека и пытаешься найти в своей голове место для этого. А я здесь для того, чтобы помочь тебе. Доверься мне. Я всегда был готов тебе помочь. Только доверься мне.

Звонок в дверь прекратился. Соседка ушла. Есть время

собраться с мыслями и что-то предпринять.

Светлана смотрела на своего псевдоживого мужа, напуганная и замороженная.

Он был собран и решителен. Он был дерзок и настойчив. Сейчас он воплощал в себе всё то, чего так не хватало ему раньше. До сих пор его мир заканчивался там, где заканчивался алкоголь, оставался в пределах игровой зоны, и засыпал, нежно убаюканный градусами из бутылки.

А ведь поначалу их замужество сулило только светлое будущее. Сколько веры и надежды она вкладывала в заветную любовь! Каких-то шесть лет назад, молодая выпускница дизайнерского ВУЗа встретила красивого и перспективного молодого человека. Влюбилась в него. Вместе они открыли бизнес по ремонту квартир. Правильное управление и качественная работа позволили им быстро разбогатеть. Запросы клиентов возрастали, спрос на их услуги увеличивался. Бизнес неуклонно шёл в гору. А на вершине горы находилась их собственная камера пыток в Багровой комнате, которая предназначалась для проведения семейных праздников.

Действие II.

21 апреля 2016 год. Время 15:00.

– Светлана, согласны ли вы выйти замуж за Александра? – торжественно спросила дама, ведущая церемонию бракосочетания.

ЗАГС. Красивый зал из белого мрамора. Свадьба возлюб-

ленных. С этого момента начинается их совместное светлое будущее. Отныне они вдвоем будут строить свою империю на основе любви и бизнеса. Кто из них мог предугадать, что спустя три года любовь испарится, и связывать их будет только общее дело?

– Да! – с сияющей улыбкой ответила Светлана.

В первый год брака выяснилось, что деньги можно заработать, если вкалывать на благо любимого дела день и ночь. Благо, дело было действительно любимым. Их супружеским детищем стала фирма по дизайну интерьеров. Светлана дружила с производителями, те дружили с магазинами, магазины дружили с покупателями, покупатели дружили или спали с теми, кто оплачивал счета, и так по кругу, пока цепь не замыкалась. Светлана перемещалась между звеньями, выстраивала отношения со всеми, стараясь быть поближе к тем, кто платит. Она находила адреса в интернете, встречала нужных людей, знакомилась на выставках, и никто не уходил без её визитки и карманного каталога с фотографиями авторских интерьеров.

Александр готов был работать с раннего утра и до поздней ночи, только бы реализовать успешный проект. Он бы работал и ночами, только дайте заказчиков и разрешение сверлить после двадцати трех часов. Чем больше работы, тем больше становилось денег. Александра воодушевляло, что он мог заниматься любимым делом, и хорошо зарабатывать. Постепенно деньги стали главным в жизни, любовь и отно-

шения начали медленно уходить на задний план.

На второй год брака выпало небывалое количество заказов. Бессонные ночи за чертежами, расчетами и выбором материалов стали нормой. Поездки от клиента к клиенту, где последний заказ мог плавно перетечь в очередной, стали нормой. Заодно нормой стали и синяки под глазами, усталость, стресс. Нормой стали большие суммы денег и бесконечные идеи о том, как их потратить. Тогда у Александра завелись «друзья», которые коршунами нависали над чужими деньгами, постоянно сыпля советами о вкладах, биткойнах, инвестициях. «Друзья» исподволь внушили ему мысли, что именно он, Александр, делает основную работу, что бизнес строится на нём, а жена всего лишь звонит да разговаривает.

Потому Александр не посчитал нужным сказать Светлане о том, что вложил почти все заработанные сбережения в цифровую валюту. Цифровой век, криптовалюта растёт, и будет расти постоянно. Он сделал грамотный вклад.

Почти сразу выяснилось, что Александр не купил криптовалюту, а просто подарил огромную сумму денег неизвестному человеку. Не ожидал мебельный мастер, что его могут так легко обмануть в интернете. Когда все обнаружилось, Светлана отреагировала на новость без особых эмоций. Все мы ошибаемся, а жертвой мошенников может оказаться любой.

Подавленный своим фиаско, но продолжая работать на идеи Светланы, Александр нашел отдушину в игровой при-

ставке. Жена заметила, что он теперь бывает только в трёх местах: у заказчика, в цеху, и дома с джойстиком в руках.

Следующий год стал еще более прибыльным. Светлана открыла для себя мир красоты, моды, дорогих автомобилей, роскошных тканей и эксклюзивных украшений. Жизнь была прекрасна!

Королева обзавелась подругами. Елена, Виктория, Элленора, и Светлана – тесная компания из четырёх бизнес-леди. Виктория владела сетью салонов красоты. Елена была её лучшей клиенткой. Элленора практиковала йогу. Она занималась техниками пранаямы, и составляла астропрогнозы. Параллельно Эля вела курсы, посвященные качественному таймингу, о чем любила упоминать в каждой беседе. Элленора твердила, что грамотное управление временем является залогом качества в любых делах. Такая разносторонняя девушка быстро стала лучшей подругой Светланы.

Львицы любили собраться в каком-нибудь ресторане, поболтать, обсудить успехи, порадоваться чужим достижениям. После обеда они шли по бутикам, и заканчивали вечер в любимом баре. Александр никогда не составлял им компанию. Он предпочитал остаться дома, выпить виски и поиграть в приставку. Так что можно считать, что третий год их супружеской жизни прошел хорошо. Даже отлично. Во всяком случае, без происшествий. Их светлое будущее понемногу становилось настоящим.

На четвертый год Александр запил. Каждый обед и ужин

его сопровождала бутылка виски, а завтрак все чаще совмещался с обедом. Оказалось, что виски может быть невероятно вкусным! Александр любил все его разновидности. Горький бурбон или сладкий скотч, в сочетании со стейком, или под закуску из сыра бри. А после ужина его ожидала пара боёв за приставкой. Там Александр был героем. В игре он полностью управлял своей жизнью. Свободный вечер, бутылка и приставка – таким было его представление о светлом будущем.

На пятый год брака отношения зашли в тупик. Интерес к управлению бизнесом у супругов иссяк. Клиентов становилось меньше. Александр все чаще прикладывался к бутылке. Светлана потеряла счет городам и аэропортам. За неделю супруги могли лишь раз встретиться друг друга, если их личные графики случайным образом пересекались.

Но несмотря ни на что, пятую годовщину свадьбы они отпраздновали вдвоем. Однако с наступлением утра Светлана захватила клатч, села в такси и уехала. Годовщина их совместной супружеской жизни стала для нее лишь строкой в ежедневнике среди бесконечной череды дел.

Правда была в том, что у Светланы завелся любовник. Красивый и успешный мужчина, который с удовольствием разделял с ней бокал шампанского в бизнес-классе на рейсе Марсель – Париж. Они коротали вечера под бокал белого сухого Грилло в королевском номере отеля Шато Монфорт в Милане. Любовника звали Ганс, он был немцем, и Алек-

сандр не знал о его существовании. Муж по-прежнему занимался бизнесом. Его вполне устраивало то, чем любят заниматься все мужики на земле – командовать и бухать. А она, Светлана – она Королева. Такой она рождена, и занятия у неё должны быть соответствующие: королевские, светские, рождающие красоту и шик.

Идиллия, или её иллюзия, закончилась 18 июля 2022 года, в 05.50 утра. Светлана прилетела домой из очередного вояжа. Александр, крепко выпив, сидел в трусах за столом в их гостиной, которую они называли Багровой комнатой. Королева вошла в прихожую. К запаху затхлости и немытого тела прибавился тяжелый аромат духов и масел. Муж сидел за столом, и мутными глазами исподлобья глядел на жену.

До конца их счастливой жизни оставалось двадцать минут.

– Ты где была?! – со злостью выдавил Александр.

– И тебе привет. – Светлана была спокойна. Ей хотелось спать, и было не до разборок с мужем. – Там Никонов фуршет для партнёров устраивал. Он закрыл крупную сделку и готов к новым проектам. Может, и нам клиентов подбросит...

– Никонов сейчас на Дальневосточном форуме Девелоперов!

Неожиданный ответ застал её врасплох. Светлана на секунду замешкалась с ответом. Она сейчас планировала нежиться в душе, а потом давить подушку, и уставший мозг

не был готов активировать ресурс изобретательности. Но выхода не было. Её мозгу пришлось запустить механизмы. Шестерёнки закрутились, лампочки заморгали, заиграл калейдоскоп фактов и событий, которые можно использовать, чтобы дать правильный ответ. Но шестерёнки в голове были уставшими, а лампочки почти потухли. Хотелось спать. Пауза прервалась. Она решила перейти в наступление.

– Что за допрос?! Последние несколько лет тебя не волновало, где я и что со мной, а теперь подавай тебе отчет о моём местопребывании?! Бизнесом я занималась, дорогой! Партнеров нам искала, как всегда! – сказав это, Светлана сообразила, что могла придумать ответ получше.

– В каком городе была? – скрестил руки муж.

До падения оставалось пятнадцать минут.

Ответа не последовало. Не дождавшись реакции жены, Александр выдал:

– Хорошо, можешь не называть город. Назови хотя бы страну, может ты в Европу летала?

– Ну да. В Италии с Элей, – наугад сообщила Светлана. У нее возникло чувство, что она ищет ответ в загадочной телевикторине, в которой на кону стоит их будущее.

– Забей, на самом деле я не жду от тебя ответа. Ты уже попала на лжи. К твоему сведению, Никонов умер полгода назад. А ты так увлеклась своей красивой жизнью и богатым любовником, что даже не знаешь о скоропостижной смерти нашего главного партнера.

Теперь он ждал ответа. Хотелось увидеть, как далеко зайдет её упрямство и ложь. Ответ прятался в синих уставших и виноватых глазах жены. Светлане не требовалось ничего говорить. Ей оставалось выбрать, кем быть в предстоящей схватке – виноватой или нападающей. Она избрала второе.

– Я скажу тебе, что ты стал параноиком из-за своей выпивки! Это, во-первых. Во-вторых, ты не охренел следить за моими действиями? В-третьих, детектив ты – никудышный!

– У тебя есть любовник. Он немец, родом из провинции Гессен, зовут его Ганс Френтцен фон Ха. Вас познакомила Зельда, подруга Эллеоноры из Германии. И дорогая, мне не пришлось становиться детективом, что бы это узнать. Я могу позволить себе нанять ищейку для слежки за женой, и не вижу смысла отказывать себе в этом удовольствии, – тут он достал из-под стола скрепленную стопку бумаг формата А4, и демонстративно бросил на стол.

До падения оставалось двенадцать минут.

Светлана поняла, что отрицать правду бесполезно. Она выдохнула, презрительно взглянула на мужа, собралась и хладнокровно сказала:

– Даже оправдываться не буду. Как ты посмел нанять кого-то для слежки за моей жизнью!

Светлана, привыкшая считать мужа размазнёй, выбрала неправильную тактику боя. Они слишком давно отделились друг от друга, чтобы заметить изменения в характере партнера. Он ведь должен быть покладистым мужем, а не с этим

агрессивным типом.

Пары алкоголя сорвали тумблеры в организме Александра. Стекланные глаза стали звериными. Шатающееся тело напряглось. Плечи расправились. Голос стал хриплым и злым, как никогда раньше. Он пахал с утра до ночи. Он всего себя отдал этому бизнесу и этой женщине. Позволить себя так просто выбросить? Не угадала!

До падения десять минут.

Дальнейший разговор имел единственную цель – поиск виновных. Виновных в разочаровании, в боли, во взаимном равнодушии, в их несложившемся счастье.

Каждый из них был готов использовать весь свой арсенал средств нападения. Не важно, каким будет урон, нанесенный противнику. Важно одно – выиграть в этой битве голов, слов и взаимных упреков. В ход пошли унижения, плевки, запрещённые приемы. Нет более безжалостных противников, чем люди, которые некогда любили друг друга.

Огонь войны, разгораясь, захватывает все, к чему прикоснется. Обиды двухлетней давности, давно забытые обещания, невысказанные упреки – все падает в топку, подпитывая пламя борьбы. В этом пламени сгорает всё, что должно объединять двоих. Горят воспоминания, горят обещания, горят обиды. А с ними горит любовь. Огонь затухает только тогда, когда от волшебного и чувственного слова «люблю» остается зола и пепел.

– Я с утра с утра до ночи катаюсь по всему городу от за-

казчика к заказчику, – муж встал из-за стола, – я оправдываюсь перед каждым клиентом за твои пустые обещания...

– Ты бухаешь, не просыхая! – жена повысила голос. – Если бы не бизнес, ты уже давно бы спился!

– Я пью, потому что не могу нормально спать по ночам. Я работаю как вол! У меня не остается сил заснуть! Вискарь единственное, что расслабляет от жизни с тобой!

Они кричали одновременно, не слыша друг друга. Каждый хотел слышать только себя. Ведь только собственный голос произносит правду. Только свои суждения имеют логику и смысл. Только собственные цели правильны. Неужели это так сложно понять?

– Я не была против твоего пристрастия к играм, затем к бутылке. Ты даже не замечаешь этого, ты бухаешь и играешь все время, если ты не занят работой. Я простила тебя, когда ты все наши деньги спустил в унитаз четыре года назад...

– Ты не даешь мне об этом забыть.

Словно не слыша мужа, Светлана продолжала:

– Я столько раз просила тебя: поехали в театр, на оперу, летим в Марсель, позагораем, посети со мной показ мод, хоть чтонибудь сделай со мной кроме пожелания доброго утра! Тебя никогда нет со мной! Я хочу жить, наслаждаться жизнью, а ты хочешь только бухать, жалеть себя, и жаловаться. Нам очень повезло. Наш бизнес процветает и вполне мог бы стать нашим хобби!

– Он стал твоим хобби только потому, что я работал с утра

до ночи! Этот бизнес я построил тебе своими руками!

– Мы всё делали вместе!

Пять минут.

– Ты смеешь стоять здесь и оправдывать наличие любовника?! – Александр делает шаг вперёд. – Ты смеешь выставить все так, как будто я виноват?!

– Да! Ты виноват! – вскрикнула неверная жена. Ее измена рассекрена, единственный выход – это идти в нападение. – Я верила, что смогу построить с тобой счастливую жизнь! А ты пьёшь! Играешь! Меня не трахаешь!

– Без меня ни одна твоя авторская табуретка не реализовалась бы! – он сделал ещё шаг вперёд.

– Без меня ты был бы никем! Да так и есть! Ты никто!

Глаза мужа налились злостью. Лицо искривилось в яростной гримасе. Светлана, не замечая этого, продолжила:

– Хотя нет. Ты не никто. Ты алкоголик. Вот, точно! Ха! Как ты там поёшь постоянно? Алкоголик и придурок! Точно!

Александр пришел в ярость. Что эта коза себе позволяет?! Тупая овца! Наманикюренная кукла! Кукла, в которую начал играть другой мальчик.

– Ты пьяница, свинья и неудачник!

Минута.

Рука Александра рассекла воздух и завершила маневр на лице супруги. Прозвучал хлесткий звук пощёчины. Светлана схватилась за лицо.

– Ты меня ударил.

Сразу последовал следующий замах. Уже два раза ударил.

– Ты жалкий пьяница! – Светлана замахнулась, чтобы нанести ответный удар.

Но отразить атаку ей не удалось. Муж вошёл в раж. За ударом следовал новый удар, а за ним следующий, за следующим ещё. Алкоголь в крови подогревал разбушевавшиеся нервы. Теперь ему хотелось только одного – побить её. Отметелить так, чтобы она поняла! Чтобы боялась даже мысли об измене. Чтобы не считала его алкоголиком. Чтобы уважала. Чтобы боялась. Замах...

Атаку получилось отразить. Видимо, алкоголь притупил скорость и реакцию.

– Тварь! – крикнула во все горло неверная жена, собрала силы, и двинула мужа по голове.

Александр пошатнулся и стукнулся правым виском о картину, висевшую стене. Теряя сознание, от удара, он вымолвил: «Ахт-ы-с-у...» – и, не завершив фразу до конца, медленно полетел вниз.

До падения осталась секунда.

Хлоп, и левый висок Александра столкнулся с острым углом обеденного стола. Светлана услышала стук, сопровождаемый омерзительным хрустом. Александр свалился на пол. Точнее, пола достигло его бездыханное и безжизненное тело.

Всего один удар – и тишина.

– Саша?

Нет ответа.

– Саша?!

Он лежал в неестественной позе, вывернув руки, рот приоткрыт. Под головой растекалась лужа крови в виде темно-алого ореола.

– Саш, вставай!

Снова молчание.

– Саш, может, Скорую вызвать? – Светлана взяла в руки телефон. Дрожащими пальцами набрала 112, но так и не решилась нажать кнопку вызова. – Саша, скажи что-нибудь!

Наконец Светлана нажала соединение.

В трубке заговорил автоответчик: «Если вы звоните в пожарную часть...». Светлана смотрела на мужа. Неподвижного, бледного и очень спокойного... Мертвого. Градус накалялся. За секундой секунда. Мерзкий автоответчик. Паника становилась сильней. Руки затряслись, зрачки задергались. Наконец она закричала истерическим воплем и бросила телефон в стену. Вдоволь наоравшись, она стала нервно вышагивать по комнате от стенки к стенке, бормоча себе под нос что-то не связное.

– Нет, нет, я справлюсь, это не я, всё ошибка, а может, ничего нет, Эля ждёт, показ, надо уйти, нет, нет, завтра, не правда, все неправильно, не может быть, нет, почему, нет, нет, НЕТ!

Она ладонью коснулась заплаканного лица с размазанным макияжем. Последнее истошное: «Н-Е-Е-Т!», и ногти вон-

зились в висок, терзая плоть. Светлана сжала голову обеими руками, впиваясь ногтями в кожу. От боли ей делалось лучше. Боль отвлекала от содеянного. Светлана провела ногтями по лицу, оставив на щеках окровавленные борозды. Затем она стала царапать себя по всему телу. Как хорошо! Пусть теплая кровь течет по телу и греет замерзшую кожу.

Светлана села на колени и стала бить кулаками по телу мертвого мужа.

– Встань, ты, кусок дерьма! Проснись! Ты не умер! – она медленно опустилась и обняла тело. – Умоляю тебя, – снова слезы, – Не оставляй меня.

Светлана опустила голову и положила её на грудь мужа. – Проснись.

Нет ответа.

– Прости меня.

Нет ответа.

– Я люблю тебя.

Нет ответа.

Действие III

18 июля 2022 год. Время 06:15

В багровой комнате, на авторском паркете, лежит молодая женщина и обнимает тело своего мертвого мужа. Они лежат так долго, что от холода у женщины замёрзли ноги, и затекла шея. Но ей все равно. Её мысли путаются. Воспоминания о прошлой жизни предательски покрываются пеленой забве-

ния. Даже собственное имя ускользает из головы. Реальность становится чужой, злой и пугающей.

Опустошенная эмоционально и физически, женщина чувствует, как её связь с реальностью становится тоньше. Здесь ей плохо. Окружающий мир – неуютное место. Она не сопротивляется метаморфозам, происходящим в её сознании. Напротив, она им рада. Воспоминания покидают её, эпизод за эпизодом. Каждая сцена из жизни отправляется в корзину, словно ненужные файлы в компьютере. Одна за другой. Стереть, стереть, стереть.

Когда в мозгу освобождается достаточно свободного места, начинается зарождение вируса. Он возникает ниоткуда, мимолетной вспышкой, которая проявляется в виде еле слышного внутреннего голоса. Ничего внятного этот голос не произносит, но звук его действует на Светлану успокаивающе. Светлана – так её зовут.

Речь внутреннего собеседника звучит мягко, монотонно и спокойно. Светлана чувствует, как ей становится легче. Баюкающий тембр обволакивает сознание. Открывает двери искалеченного разума. Гуляет по его сокровенным уголкам. И вот уже вирус безраздельно хозяйничает в покинутом прежней владелицей мозге. Изучает самые укромные тайники и сокровенные мысли в поисках места, где можно пустить корни. Светлана сопровождает его в этом путешествии.

– Здесь мы с Элей гуляем по Парижу. Тогда была Неделя Моды. Там я купила это платье, – Светлана указала на мане-

кен, на котором струилось платье изумрудного цвета на тонких бретелях.

– Красивое.

– Не просто красивое. Это шедевр итальянского дома моды Версаче. Оно существует в десятке экземпляров. Одно платье купила я, а другое ушло с молотка какой-то голливудской актрисе. Это мое лучшее платье. Я его надевала только на самые торжественные случаи.

– Хотел бы я посмотреть на тебя в нем. Уверен, что ты походила на настоящую королеву.

Лицо бывшей хозяйки приобрело спокойные черты, эмоции улеглись, боль утихла. Загипнотизированная и замороженная своим новым другом, она медленно поднимает голову с груди мертвого мужа. Встаёт, и в трансе идёт к гардеробу. Открыв его, она достаёт любимое платье и вешает его на стоячую напольную вешалку.

– Тебе нравится? – спрашивает она вслух.

– Безумно нравится. В нем ты истинная королева. Ни одна женщина с тобой не сравнится.

Ядовитая лесть лилась из паразита.

– Ты самая красивая.

– Я знаю.

– Ты самая успешная. Ты талантливый дизайнер. Ты построила прибыльный бизнес. Твой вкус и организаторские навыки привели тебя к успеху! Никто не посмеет испортить тебе жизнь. Ты шла не проигрышу, ты шла к триумфу.

– Я шла к триумфу.

Лицо Светланы спокойно, веки слегка прикрыты, голос томный. Подобие живой женщины, словно запрограммированная марионетка.

– Помню, как я надела его на пятую годовщину свадьбы. Это был наш юбилей. Я хотела быть неотразимой, – Светлана нежно проводит рукой по атласной ткани.

– Покажешь мне?!

– Покажу.

Словно родного брата, Светлана берет за руку вирус, и ведёт его туда, где сложены воспоминания о том прекрасном дне. Большая часть файлов её жизни удалена, но воспоминание о годовщине осталось нетронутым. Наверное, она и правда любила Александра. Так звали её покойного супруга.

Полностью покоряясь вирусу, Светлана открывает тяжёлый замок, за которым хранится память о том чудесном дне, и впускает туда паразита. Вот оно, идеальное место, где зараза может пустить корни.

– Закрой дверь, – приказывает вирус.

Светлана улыбается и закрывает дверь. Её внешняя оболочка застыла с отсутствующим взглядом возле изумрудного платья. Отныне её реальность осуществляется в глубинах сознания. Светлана ушла недостижимо далеко из нашего мира.

– Дай мне ключ от двери, – потребовал вирус.

– Зачем тебе ключ?

– Я хочу, чтобы ты была счастлива. Ты счастлива здесь. Так оставайся тут вечно. Бесконечное счастье! Счастье забвения. Подумай. Тебе не придется снова о чем-то договариваться, вставать до рассвета или проводить бессонные ночи. Забудь про усталость. Забудь боли в ногах, стресс, головокружение. Все это останется там, в жизни муравьев, которые работают ради работы, пока не сломаются. Некоторые муравьи могут работать без одной лапы, представляешь?! Забудь эту гонку, этот бесконечный бег в колесе. Платья, машины, украшения – это всего лишь обёртка. Просто твоя обёртка была чуть красивей обёрток твоих подчиненных. Но ты такой же муравей, как и твоя домработница, которая моет унитаз. А может, она счастливей тебя? У неё нет недосыпа, алкоголизма и обмороков. Ей глубоко плевать на шелка и золото. Плати муравью. А другие муравьи пусть платят тебе за то, чтобы твои муравьи выполнили работу за других муравьев. Разве это жизнь? В чем её смысл? Откажись от этого существования. Оставайся здесь. Оставайся с нами.

Светлана, как заколдованная, послушно протянула ключ. Паразит жадно схватил его и выбросил в ту же корзину, куда отправились все бывшие воспоминания.

– Теперь все будет хорошо, – он протянул к ней руку, – ты никогда не будешь страдать.

Светлана взяла его за руку, и они направились в темные глубины её подсознания. По дороге вирус выпустил её руку.

– Оставайся, наслаждайся. Никуда не уходи. Я скоро вер-

нужь, нужно кое-что закончить.

Так она и поступила, вернее они. Светлана осталась в Багровой комнате, наблюдая сцены из прошлой жизни. Это было похоже на просмотр кинофильма. Периодически она вставала и подходила ближе, чтобы получше рассмотреть лица актёров. Они были счастливы, все трое.

В поле зрения попало небольшое окошко. Оно было занавешено чёрной шторой из плотной ткани. Штора не пропускала свет, только по краям можно было увидеть небольшие проблески. Оттуда пробивалась враждебная реальность. Свет исходил от неё. Окно пугало, и одновременно притягивало. Наконец любопытство взяло верх над страхом, и Светлана медленным шагом решила подойти к окну. Она с опаской взялась за край шторы, медленно её отодвинула и выглянула наружу.

В комнате стояла тощая женщина с бледным лицом и затравленным взглядом. Женщина напоминала больше скелет, обтянутый кожей, чем живого человека. Кряхтя и тяжело дыша, скелет волоком тащил лежащее на одеяле тело. Светлана отчётливо видела, как костлявая с трудом перебирает ногами, тащится спиной к двери ванной, падает, снова поднимается, берется за одеяло и тащит дальше. Лица человека, который лежал на одеяле, Светлана не видела.

Наконец одеяло оказалось в ванной. Тощая схватила края, потянула вверх, и вытащила одеяло из-под тела. Затем она выпрямилась, закрыла дверь и ушла. Лица убитого Светла-

на так и не видела. Вскоре костлявая вернулась с огромным количеством тряпок, ведром и чистящим средством, и приступила к уборке.

Светлана наблюдала за процессом, не отрывая взгляда от окна. Внезапно она ощутила холод в затылке и обернулась. Кино про счастливых супругов по прежнему работало, но в атмосфере нарастала тревога. Светлана снова глянула в окно и увидела, что костлявая смотрит на неё. Они уставились друг на друга тревожными и испуганными глазами. В этой истощённой, бледной как смерть женщине невозможно было узнать саму себя. Однако от её пристального взгляда у Светланы запустилась реакция в голове. Защёлкали тумблеры, загорелись тревожные лампочки. Наконец, сработала сирена. Тревога выла истошным басом, пронизывала тело, терзала слух. Светлана схватилась за голову, опустилась на корточки, попыталась закричать, но вместо крика вышел какой-то хрип. Внезапно сирена смолкла, тревога утихла.

– Зачем ты сюда смотришь?! Я же велел тебе оставаться в комнате! – вернувшийся паразит был раздражён вольностью бывшей хозяйки его дома.

От показного дружелюбия не осталось следа. Паразит был зол и недоволен тем, что его ослушались. В реальном мире была его угроза. В реальном мире видела угрозу Светлана.

– Я стараюсь для тебя! Я хочу, чтобы ты была счастлива! Разве это не то, о чем ты мечтала? – он указал рукой на окно. – Там нет ничего, кроме боли и страданий! Не лезь туда

никогда больше!

– Прости, – послушно произнесла Светлана, опустив глаза.

– Света, – раздался родной и знакомый голос её мужа, – Света, я здесь.

Голос шел издалека, но был таким теплым, таким манящим. Она стала искать глазами источник голоса.

– Я запрещаю тебе! – паразит уже кричал. – Не смей! Оставайся с нами!!

Пришелец приблизил лицо к ней вплотную, и стал повторять, как мантру: «Оставайся с нами, оставайся с нами, оставайся с нами». Светлана увидела, как Королева, которая до сих пор сидела за столом, поднялась, подошла к ним и присоединила свой голос к заклинанию. «Оставайся с нами», – твердила Королева. Из окна вылезла костлявая, направилась напрямик к Светлане, и встала рядом с Королевой и паразитом, бубня: «Оставайся с нами». Багровая комната наполнилась голосами. Вирус-паразит, Королева и Костлявая. Все трое стояли перед Светланой и повторяли режущую сознание фразу: «Оставайся с нами. Оставайся с нами. Оставайся с нами». Голоса давили, становились громче, сливались в один.

Оставайся с нами. Светлана схватилась за голову и крикнула во все горло: «Заткнитесь все!». Но голоса не смолкали. Они продолжали бубнить и душить свою жертву. Стиснули голову, вызывали боль, пульсацию в глазах, трясли её за руки, выкручивали желудок. У Светланы пошла кровь носом,

зрачки расширились, белки глаз покраснели. Из последних сил она прохрипела:

– Помогите...

В воздухе материализовалось лицо. Оно плавало перед её взглядом, занимая собою половину комнаты. Лицо открыло рот и сказало: «Типичный кататоник. На выходе возможно диссоциативное расстройство». Светлана зажала руками уши и закричала: «Я не сумашедшая».

Когда Светлана снова открыла глаза, то увидела медленно идущего к ней мужа. Голоса наконец затихли, зловещие образы растворились в воздухе. Муж подошел к ней, бережно взял её за руки.

– Света.

Они смотрели друг на друга.

– Я так виновата, – Светлана жалобно расплакалась.

– Ты не виновата. Нам пора.

– Почему нельзя остаться? Нужно только не смотреть в окно.

– Потому что сегодня не наша годовщина, а всё, что ты сейчас видишь вокруг, нереально, – в руке мужа появилась таблетка. – Света, позволь мне помочь тебе.

– Если ты проглотить это, то умрёшь! – завопил вирус.

– А может, это не так плохо.

– Не смей это глотать!

Александр протянул руку, разжал кулак и протянул белую овальную пилюлю.

– Не смей!

Не слушая его, Светлана взяла таблетку и проглотила.

Вирус словно взбесился. Резким шагом он подошёл к ней вплотную. В руке его была спрятана толстая игла.

– Я же велел тебе: не глотай. Теперь терпи боль.

Вирус размахнулся и всадил иглу в область лба, между переносицей и правым глазом. Череп прошила резкая боль. Светлана открыла рот, схватилась за лоб, согнулась пополам, не в силах крикнуть. Слишком сильна была боль. Она опустилась на пол, медленно легла, глаза закрылись сами собой. Светлана погрузилась в черный вязкий сон.

Проснувшись она в собственной кровати. Первым, что попало на глаза, было любимое платье, висевшее на напольной вешалке.

– Сегодня же годовщина! – сказала она сама себе, и, поднявшись, стала готовиться к праздничному вечеру.

Действие последнее.

20 июля 2022 год. Время 22:44.

– Доверься мне! – Александр протянул руку к своей многострадальной жене.

Такого не бывает. Александров снова двое. Один мертвый лежит на полу в ванной, второй живой и невредимый стоит над ней. Более того, Светлана не помнила, что происходило с ней последние два дня.

Кроме того, что королева – это королева, а королева – это

Светлана, и что она замужем, в памяти ничего не осталось. Близкие, друзья, партнеры по бизнесу – все остались в корзине. Каждая попытка извлечь из неё заканчивалась болью или тошнотой.

– Ты пойдёшь со мной? – Александр стоял над ней, а его рука была вытянута в сторону сидящей на полу Светланы. – Вставай, идем со мной.

Он никогда не желал ей зла. Может, и сейчас не желает.

Светлана неуверенно протянула руку, чувствуя заботливое прикосновение его ладони. Она хотела встать, но дыхание резко сбилось. Светлана посмотрела на мужа, взглядом умоляя его дать ответ: «Что со мной?». Наконец она встала. Медленно вдохнула, вдох отдался болью в рёбрах, и так же медленно выдохнула. Вдох. Выдох. И ещё раз. Щелкнула точка во лбу, между глазом и переносицей. Голову пронзила невыносимая боль. Свет резал глаза. Даже тусклое освещение от плафонов заставляло зажмуриться. Попытка открыть глаза обернулась неудачей. Тогда Светлана попыталась открыть один глаз. То, что она увидела, наполнило её ужасом.

Вирус стоял над ней и бил её в лоб огромной иглой. Бил и бил, не прерываясь, безумное лицо искажено в сверлящем крике. Светлана догадывалась, что паразит не существует, что он лишь порождение её бессознательного. Не существует, не существует. Но если его нет в виде материи, тогда почему он стоит над ней, словно живое существо, и целит иглой в глаз? Ударяет и визжит. Вирус сам стал иглой, а игла –

клещом, впившимся ей в лицо. В ту область лба, которая так невыносимо болит. Он пожирает её живьём. Как же больно.

– Вставай, – голос мужа был спокойным и ровным. Он поднял её на ноги и повел прочь из комнаты.

Дверь, ведущая в подъезд, распахнулась, и они вышли. Стало холодно. В подъезде все белое, вдоль стен висели поручни. Вокруг ходили люди в голубых одеждах, у многих на груди висели бейджи. Мимо них быстрым шагом прошел человек в синей футболке. Его нагрудная табличка оказалась рядом с лицом Светланы. Она заметила символ в виде змеи, оплетающей кубок, и красный крест в углу. Ясно одно – они не в подъезде.

Супруги двинулись дальше по коридору. Светлана шла опустив голову, медленным и неуверенным шагом. Со всех сторон их окружали странные звуки, то ли мычание, то ли вой. За стенкой кто-то колотил в дверь, чей-то громкий голос перерастал в крик. Группа людей в синем побежала в сторону двери. Они вошли внутрь, и крики сменились звуками борьбы.

В носшибанул сильный запах спирта вперемешку с сыростью и экскрементами.словно в общественном туалете кто-то разбил бутылку водки. Супруги свернули за угол коридора, и наткнулись на человека в инвалидном кресле. Человек бессмысленно пялился сквозь них, рот открыт, с нижней губы свисала тонкая полоска слюны.

– Идёмте дальше, – услышала Светлана.

Она подняла глаза и увидела мужчину. Незнакомец в очках и с бородой не был её мужем. Головная боль вернулась.

– Это мигрень. Давайте дойдём до кабинета, я дам вам обезболивающее.

Незнакомец толкнул дверь с табличкой. Светлана прочла надпись: «Заведующий отделением Скороходов Д. И.». Бородач открыл дверь и проводил Светлану до кресла. Сам же поспешно снял с себя медицинский халат, повесил на вешалку, сел за свой рабочий стол, достал толстый журнал и ручку. Щёлкнул ею, улыбнулся и начал диалог.

– Как вы себя чувствуете?

– Голова болит. И тошнит.

– Вы пьёте сильные нейролептики. Такое может быть, – бородач достал из ящика пластину с таблетками, вытащил одну и протянул Светлане. – Выпейте. Голова должна пройти.

– Спасибо.

– Узнаёте меня?

– Вы мой лечащий врач. Дмитрий Иванович.

– А ваше имя?

Ответ не последовал.

– Вы помните, какой сегодня день?

– Вторник.

– А число какое?

Она знала. Сегодня восемнадцатое июля. Конечно восемнадцатое июля. Но почему-то произнести это вслух не полу-

чалось. Словно челюсть и язык сами отказывались слушаться.

– Может, вы могли бы поговорить, ну скажем, о планировке комнат?

– Каких комнат?

– Например – гостиной.

В голове зашевелились фрагменты памяти. Глянцевые журналы, вино вкуснее шампанского, шёлк приятен на ощупь, она – убийца.

– Мне очень жаль.

– Что именно вам жаль?

– Я убила мужа.

Доктор сдвинул брови и что-то записал. От предыдущего дружелюбия не осталось и следа. Он отложил ручку в сторону, скрестил пальцы рук и с твердым взглядом сказал:

– Вы в этом уверены?

– Мы поссорились. Подрались. Я его ударила, – вспоминать было больно, и слезы жалости к себе покатались по щекам. – Я не хотела. Мне так жаль.

Отныне ей предстоит постоянно доказывать право на своё существование. Так решил доктор. Так решил мир. Она не может находиться там, где хочет. Собственная воля для неё непозволительная роскошь. Её дальнейшая жизнь будет бесконечным сражением за собственный разум. Ведь безумие, как известно, не поддается лечению. Безумие это борьба. Бесконечная битва, где поле боя – собственная голова.

Но ещё можно сдаться, бросить меч, и остаться навсегда в вымышленном мире, где правит вирус. В Багровой комнате. Там тихо и уютно. Там Александр жив и здоров, и они счастливы вместе. Запах ванили и парфюма, свечи, любимый мужчина, дорогое вино, и она, Светлана, красивая и безупречная. Как настоящая Королева.